

Не сказать, что, выдвигая такое требование с подобным выражением лица, он не заставляет другого почувствовать, будто отказать ему — это своего рода грех.

Однако.

Лу Буцы тихо хмыкнул. Вот незадача.

С этим требованием он действительно не мог согласиться.

С самого того момента, как эта помолвка была связана с ним, она перестала быть личным делом его и этого маленького Омеги.

Его отец — Левый маршал Империи, который долгие годы конфликтовал с Правым маршалом. Однако из-за разного рода причин они всё же умудрялись поддерживать видимость спокойствия, а поскольку Лу Буцы — сын Левого маршала, его брачные узы имели решающее значение для этого хрупкого равновесия.

Более того, власть его отца была чрезмерно велика, а нынешний император, честно говоря, не отличался выдающимися способностями. Чтобы избежать подозрений, семья его будущего супруга не должна была иметь ни малейшего отношения к реальной власти.

И вот ирония: супруга Правого маршала была родной младшей сестрой главы Управления по делам брака. Обе стороны вечно враждовали, поэтому подсунуть ему маленького вдовца было самым естественным делом.

Конечно, если бы он совсем не согласился, можно было бы подобрать кандидатуру с теми же условиями, но...

Лу Буцы слегка улыбнулся.

Раз уж этот маленький вдовец пришёлся ему по душе, к чему столько хлопот?

Маленький вдовец не знал, что на самом деле они уже встречались до этого.

Лу Буцы узнал о том, что Управление по делам брака собирается подсунуть ему вдовца, довольно давно. Только что завершив задание и пребывая в вынужденном бездействии, он решил, что всё равно делать нечего, и съездил в приграничный город взглянуть на него.

Это случилось на похоронах покойного мужа маленького Омеги.

Поминальный зал был устлан белыми цветами, тяжёлый чёрный гроб безмятежно стоял в

центре, а сам Омега, облачённый в чёрные траурные одежды, опирался на гроб и тупо уставился на стоявшую неподалёку поминальную табличку.

Поникший, он был ужасно похож на грустного котёнка.

Уже тогда Лу Буцы подумал, что завести такого котёнка было бы неплохо.

Сюй Тан не понимал, что означала его реакция. Он закусил губу и, набравшись храбрости, спросил снова:

— Г-генерал, что вы об этом думаете?

Лу Буцы помедлил. Он не стал рассказывать этому маленькому Омеге о таких сложных вещах, а лишь небрежно перевёл тему:

— Когда планируешь оформлять документы?

Сюй Тан застыл.

Но в следующую секунду он понял, что имел в виду Лу Буцы: эта помолвка не оставляла ни малейшего шанса на изменение решения.

Холод начал медленно подниматься у него от самых ступней, заставляя инстинктивно поднести руку к животу, защищая его.

Лу Буцы тихо цыкнул.

— Тогда... — дыхание Сюй Тана стало чуть чаще, — тогда я буду спать в гостевой спальне.

Лу Буцы приподнял бровь и промолчал, но в его фениксовых глазах ясно читалось слово «невозможно».

Раз уж завели кота, как можно не позволить этому котёнку поворковать рядом?

Гнев вспыхнул у Сюй Тана в глубине души, почти мгновенно подавив весь страх и почтение перед Генералом Империи:

— Генерал, тело моего мужа ещё не остыло, мы даже по-настоящему не женаты! Спать вместе было бы крайне неприлично!

Лу Буцы молча выслушал его «мяуканье», а затем усмехнулся:

— Остальные комнаты не убраны, там нельзя жить.

Сюй Тан сжал кулаки:

— Я могу постелить на полу или поспать на диване!

Лу Буцы рассмеялся, его взгляд неспешно скользнул по животу Сюй Тана:

— Валяй, иди.

Сюй Тан: «.....»

Он неестественно затих.

Он-то может поспать на диване или на полу, но сможет ли малыш в животе?

Лу Буцы хмыкнул и, перестав обращать на него внимание, отправился в ванную.

Он хотел дать маленькому котёнку время смириться с реальностью, но когда вышел, тот всё ещё сидел на краю кровати, выглядя совершенно потерянным.

Вид у него был как у котёнка, пережившего серьёзное потрясение и утратившего всякий интерес к жизни. У Лу Буцы зачесались руки, пальцы непроизвольно сжались, но он всё же сдержался и не сделал ничего лишнего.

Он высушил волосы и лениво развалился на кровати:

— Живо в душ, пора спать.

— !!

Маленький Омега словно испугался этих слов. Невидимые кошачьи уши на его макушке прижались, как крылья самолёта, и он с опаской уставился на него огромными кошачьими глазами.

Лу Буцы довольно изогнул губы:

— Если хочешь... я могу тебя и помыть.

Однако, закончив фразу лишь наполовину, высокомерный Генерал Лу вдруг прикусил язык.

Он вспомнил видео, которое присылал ему друг, показывая, как купать котов, и посмотрел на Сюй Тана с выражением крайнего отвращения.

Сюй Тан: «?»

—

В ванной всё ещё висел влажный пар, оставшийся после недавнего купания Альфы. Сюй Тан инстинктивно задержал дыхание.

Хотя на нём всё ещё оставалась полная метка Лу Фэйюя, по мере того как тот... уходил, метка медленно бледнела. Сейчас, будучи в положении, он рисковал здоровьем ребёнка, контактируя с феромонами другого Альфы без защиты отцовских феромонов.

Однако Сюй Тана начало одолевало странное чувство.

Неизвестно почему, но он не ощущал в ванной никаких феромонов Альфы.

Он заподозрил, что ошибся, и принялся тщательнее — действительно, феромонов Лу Буцы не было.

Неужели уровень феромонов Генерала настолько высок, что даже во время купания он с лёгкостью контролирует их выброс?

Что ж, кроме этого, иных объяснений не находилось.

Говорили, что уровень феромонов Генерала — S, к тому же он всю жизнь провёл в армии, так что, возможно, контроль над ними был одной из их тренировок.

Смотрите-ка, он снова нашёл отличие от его Лу Фэйюя. Тот обычно вёл себя так, будто никогда не учился сдерживать свои феромоны, особенно дома — ему постоянно хотелось, подобно огромному псу, вымазаться в нём своими феромонами с ароматом абсента.

При мысли о Лу Фэйюе уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке, но тут же он снова вспомнил об этой доводящей до безумия помолвке.

Сюй Тан вздохнул.

На самом деле он догадывался: Лу Буцы — могущественный Генерал, чьё слово в имперских войсках почти никто не решался оспорить. Раз уж он согласился взять в жёны такого вдовца, значит, на то были причины, с которыми даже сам Лу Буцы не мог справиться.

<http://bllate.org/book/27204/3294721>